

ЗАКОННОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И III-е ОТДЕЛЕНИЕ

LEGITIMACY IN THE RUSSIAN EMPIRE AND III DEPARTMENT

*D. Kolupaev
R. Dergobuzov*

Annotation

The article deals with the issues of securing legality in the Russian Empire in the XIX century. The material of the article is a study of the problem of compliance with legal norms, in the implementation of the management process, on the part of the regional authorities of the Russian Empire on the example of the West Siberian region. The peculiarity of this problem is the fact that the process of ensuring legality in the period under review was carried out by representatives of the special services of the Russian Empire – gendarme officers of the III Division of His Own Imperial Majesty's Office.

Keywords: the history of Siberia, the history of the special services of imperial Russia, the legality in the Russian regions, the process of government in tsarist Russia.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы обеспечения законности в Российской империи в XIX веке. Материал статьи представляет собой исследование проблемы соблюдения юридических норм, при осуществлении процесса управления, со стороны региональных властей Российской империи на примере Западно-Сибирского региона. Особенностью данной проблемы выступает тот факт, что процесс обеспечения законности в означенный исторический период осуществляли представители спецслужб Российской империи – жандармские офицеры III-его Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.

Ключевые слова:

История Сибири, История спецслужб императорской России, законность в российских регионах, процесс управления в царской России.

Проблема обеспечения законности в регионах Российской империи всегда была одной из приоритетных для правительственных кругов. Обширный Сибирский регион, поделенный на ряд губерний, был весьма проблематичным, с точки зрения соблюдения законности. Как отмечали петербургские авторы, историки реформ российских регионов – "Реформа Сибирского управления осложнена была необходимостью вести борьбу с злоупотреблениями управления, борьбу с личным началом, нечуждым самым коренным областям русского государства и в сильной степени господствующим в Сибири". [3, с.99 – 100]

Проводящие ревизии сибирских окраин петербургские ревизоры отмечали, что "...В Сибири, за это время (начало XIX века – Д.К.) затерялось всякое понятие о правосудии; это был целый, бесконечный ряд злоупотреблений и всяких правонарушений, возведённый в систему поразительной смелости и дерзости". [4, с.115]

Именно поэтому представители различных ведомств Российской империи, из своего "Петербургского далёка" видели необходимость в унификации императорских указов и законодательных инициатив по отношению к

такому гигантскому по своим размерам региону как Сибирь. Как отмечают современные отечественные исследователи, разрабатывающие тему региональной политики императорской России: "...Управленческое взаимодействие центра и региона включало в себя диалог двух сторон (центральных и местных государственных деятелей), позиции которых зачастую не совпадали. На азиатских окраинах империи местная администрация, претендовавшая на самостоятельное видение региональных проблем, имела возможность, до известной степени, проводить автономную политику, которая могла расходиться с намерениями центра". [5, с.169]

С целью повышения эффективности имперской юрисдикции правительственные круги императорской России в середине XIX века решили привлечь к процессу обеспечения законности в Российской империи первую в истории России спецслужбу – III-е Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Для этого в Сибирь была послана специальная инспекция, в состав которой входили сотрудники – III – его Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. По результатам инспекции было издано в Санкт – Петербурге "Обозрение главных оснований ме-

стного управления Сибири".[2] Впоследствии практика привлечения российских спецслужб к повышению юридической грамоты в стране была продолжена.

Здесь следует отметить, что III – е Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии в общественном сознании России и историческом прошлом страны оставило по себе плохую память. Характеристика – "Разума, талантов, света", которую дал жандармскому корпусу России поэт М.Ю.Лермонтов, полностью распространялась на III – е Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, поскольку именно данное ведомство занималось в императорской России XIX века политическим сыском и надзором за политическими настроениями общественности. Подобные поручения были даны III – ему отделению самим императором Николаем I.

Однако имеющиеся в распоряжении отечественных исследователей архивные материалы позволяют взглянуть на работу III – его Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии в несколько ином ракурсе. Именно задачи надзора за политической ситуацией в стране вынуждали сотрудников III – его Отделения не только следить за формированием в российском обществе тех или иных политических идей, но и надзирать за соблюдением элементарной законности на окраинах империи. Именно III – е Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии стало тем органом, которое в провинциях Российской Империи являлось координатором процесса юридического воспитания чиновников – "помпадуров". Эти действия вроде бы карательного политического органа по организации соблюдения законности также являлись элементом политического надзора, так как соблюдение законности и наличие гласного и открытого суда является формой государственной политики. Иесли в Петербурге и в Москве жандармы, сотрудники III – его Отделения, следили за зарождающимся оппозиционным общероссийским движением, то в провинциях империи, в частности в удалённой от столицы Сибири, несли в своей деятельности пропаганду законности и соблюдения прав подданных Российской империи.

В этом контексте большой интерес вызывает циркулярное письмо направленное 3–ей экспедицией III – его Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии начальникам губернских жандармских управлений, в частности в Западную Сибирь 7 ноября 1878 года. В тексте письма имеются следующие положения: " Из дел III – его Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии видно, что дознания по государственным преступлениям нередко возбуждаются вследствие одних только сведений, сообщаемых лишь одною полициею о признаках обнаруженных ею преступлений политического характера. Между тем, в

последнее время один из начальников Губернского Жандармского Управления отнёсся к местному Губернатору с жалобой на то, что ошибочные сведения, сообщаемые полицией, подают повод к напрасному возбуждению дознаний и к привлечению к ответственности лиц нив чём невиновных.

Подобное действие полиции совершенно неправильно и противоречит буквальному смыслу закона (19 мая 1871 г.&29), по которому полиция обязана о всех обнаруженных в круге её ведомства нарушениях, заключающих в себе признаки государственного преступления, сообщать немедленно жандармскому начальству. Вместе с тем тот же закон возлагает расследование по государственным преступлениям исключительно на чинов Корпуса жандармов и только в случае отсутствия таковых полиция может преступать к расследованию преступлений политических.

Строгий, буквальный смысл приведённого закона приводит к заключению, что полиция, получив о государственном преступлении хотя бы и недостоверные сведения, не имеет права приступить к их проверке, а должна немедленно сообщить их местному жандармскому начальству.

Последнее, в свою очередь, на основании подобных недостоверных сведений, нисколько не обязано прямо приступить к дознанию, а может посредством негласного предварительного расследования удостовериться в справедливости и основательности сообщения полиции. Такая проверка всегда избавит жандармское начальство от напрасного возбуждения дознания в случае если бы сведения полиции оказались лишены основания" [1, л 21 – 21об].

Итак, представленный выше документ даёт основания несколько скорректировать общепринятый в отечественной исторической науке взгляд на деятельность III – его Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Во–первых сотрудникам императорских спецслужб ставиться в обязанность соблюдать дух и букву законов Российской империи. Ошибочные действия полиции по привлечению лиц, которые (как правило, по доносам соседей или собутельников) вызвали подозрение в своей политической благонадёжности, не могут быть причиной для юридического преследования. Подобный тезис по своему содержанию вытекает из начальной части письма – инструкции, данной III – им Отделением. Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.

Чинов полиции и жандармов обязывают действовать против лиц, подозреваемых в оппозиционных политических настроениях не исходя из политической сообразности текущего момента, а руководствуясь статьями им–

перского законодательства. Пресекается попытка межведомственных дрызг между чиновниками, при распределении форм компетенций. Только корпусу жандармов, который курирует по политическим вопросам сотрудники III – его Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии вменяется право на следственные действия по вопросам политического характера. При этом, инструкцией рекомендуется сначала проверка доносов на якобы неблагонадежных граждан, проверка поступившей информации на её достоверность, а уже потом начало следственных действий.

Дело о государственном преступлении, которое не соответствовало действительности, возникло в одном из городов Западной Сибири. Приведённая авторами этих строк письмо – инструкция III – его Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии требует всемерной координации в действиях всех звеньев чиновничьего аппарата Российской империи. Этот мотив виден из нижеприведённого отрывка указанного документа: "...Из производства того же дознания, о котором идёт речь, усматривается, что оно не было сообщено на заключение Губернатора...

Вследствие сего Господин Главный Начальник III – его Отделения Собственной Его Императорского Вели-

чества Канцелярии изволил приказать, чтобы на будущее время господа Начальники Губернских Жандармских Управлений руководствуясь точным смыслом п.5 циркуляра от 22 сентября этого года за №122, все дознания, произведённые вновь установленным порядком, без исключения, сообщали бы в III – е Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии не иначе, как с заключением поданных от Губернаторов". [1,Л.21 – об.]

Таким образом, имеющиеся в нашем распоряжении материалы, позволяют сделать следующие выводы. Спецслужбы российской империи в своей повседневной деятельности руководствовались не стремлением найти как можно большее число "крамолы", а стремились руководствоваться нормами законности и юридической логики. Офицеры жандармского корпуса, работавшие в III – ем Отделении Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, видели смысл своей деятельности в службе трону и государю императору. Однако свои задачи они понимали не в форме действий опричников Ивана Грозного, а как цивилизованные, обличённые в формы правового действия и основанные на букве и духе законов Российской империи. Подобные традиции российских спецслужб могут быть востребованы и в современных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный Архив Тюменской Области (ГАТО) Ф.И 239. Оп.1. Д.№. Л.Л. 21 – 21об.
2. Обзорение главных оснований местного управления Сибири СПб, 1841.
3. Прутченко С. Сибирские окраины. Историко – юридический очерк. СПб., 1894.
4. Ревизия Сибирского управления генералом Анненковым Н.Ю. СПб. 1851.
5. Ремнёв А.В. Степное генерал – губернаторство в имперской географии власти. С.163 – 221. // Азиатская Россия. Люди и структуры Империи. Сборник научных статей. Омск, 2005.

© Д.В. Колупаев, Р.В. Дергобузов, (kolupaev_dmitrij@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

